

Конечно, мужчина был красив, но его аура была как у человека, считающего всех ему должными.

— Хотя то, что ты сказал, правда, Фу Чжэн, просто сдать судебный экзамен и стать юристом само по себе не является особым талантом или достижением. Даже если бы ты мог прочитать все законы Китая, этого было бы недостаточно.

— Теория — это одно, практика — другое, и разница между ними часто заключается в разнице между картинкой и тем, что вы получаете на самом деле. Да, птице запрещено беспокоить соседей, но не в данном случае, хотя это в определённой степени повлияло на ситуацию.

— Конечно, плохой сон из-за крика петуха может привести к лишению сна и оплате медицинских услуг в долгосрочной перспективе. Она могла бы подать в суд за потерянное время, транспорт и стоимость лечения, но даже в этом случае вряд ли было бы экономически выгодно подавать в суд с такими расходами при столь мелком ущербе.

— В данном случае Ши Сяофан просто плохо спит из-за крика петуха. У неё нет бессонницы или необходимости обращаться к врачу. Было бы трудно доказать перед судьёй, что это действительно нарушение, поэтому решить эту проблему на уровне переговоров намного лучше. Ты выступаешь за судебное преследование, которое здесь вообще не сработает. Помимо того, что Ши Сяофан тратит впустую время, деньги и энергию, кукареканье, от которого хочет избавиться, не исчезнет, и она не выиграет, не говоря уже о компенсации гонораров адвоката и транспорта.

Фу Чжэн явно не поверил словам Нин Вань.

— Даже если это не наносит существенного ущерба и не является нарушением, это всё равно незаконно. В законе об административных наказаниях за общественную безопасность чётко указано, что разведение домашнего скота является вмешательством. Если это мешает кому-либо жить нормальной жизнью, предупреждение может быть вынесено. В случае если проблема не будет исправлена после предупреждения, то возможно назначить и штраф. И это не единственный случай. Есть много законов, которые могут быть использованы для наказания шумных кур.

Выражение лица Фу Чжэна всё ещё было холодным и насмешливым. Он явно не думал, что это особенно сложный случай.

— Самым жестоким было бы Положение об Управлении градостроительства и санитарии окружающей среды, которое запрещает разведение домашней птицы в городских районах. Департамент градостроительства и санитарии окружающей среды или их доверенное лицо могли бы заставить Лю Гуйчжэнь убить её курицу в пределах определенного срока или сразу арестовать и наложить штраф. Но ты вообще не удосужилась исчерпать средства правовой защиты, не выяснила, есть ли положения в других законах в поддержку решения этой проблемы. Ты даже не пыталась... откуда ты знаешь, что закон не может быть полезен в этих обстоятельствах? Если бы посредничество могло решить все проблемы, зачем миру нужны

были бы закон и полиция?

Точно так же, как он был не согласен с тем, как она обращалась с женщиной на высокоскоростной железной дороге, Фу Чжэн презирал способ решения дел Нин Вань. Она разбиралась с проблемами не так, как подобает юристу, а вместо этого решала их с изобретательностью и авантюризмом. Это было совсем не достойно.

Если нельзя было выиграть по деликтному* праву, нельзя ли использовать вместо него другие законы?

П.П. Деликт — неправомерное поведение, частный или гражданско-правовой проступок, влекущий за собой возмещение вреда и ущерба, взыскиваемые по частному праву в пользу потерпевших лиц.

Фу Чжэн настаивал на своём:

— Разве ты не говорила, что оставишь это дело мне? — Он встретился с ней взглядом. — Тогда я разберусь с этим. Не вмешивайся.

Должно быть, именно это имеют в виду люди, когда говорят: «Небо чистое, дождь прекратился, курица поймана, и ты думаешь, что сможешь всё повторить».

— А если ты не справишься или облажаешься? Я должна подтирать тебе задницу?

Фу Чжэн холодно ответил:

— Ты можешь быть уверена, что ничего подобного не произойдет.

— Что если?

— Я не делаю предположений и не обсуждаю вещи, которые не произойдут. Это бессмысленная трата времени.

Боже, какой у тебя противный рот.

Нин Вань настаивала:

— Ты когда-нибудь слышал, что нет ничего невозможного? Будущее ещё не наступило, так откуда ты знаешь, что этого не произойдёт? В любом случае, поскольку ты не хочешь делать предположений, позволь мне сделать предположение за тебя. Если мне придётся вмешаться и подтереть тебе задницу, то ты будешь подавать мне чай и воду, а в будущем обращаться ко мне

учитель Нин, и усердно учиться у меня.

Фу Чжэн посмотрел на неё с выражением «ты просто больная».

— Как хочешь. Но тебе действительно следует меньше мечтать.

Ха-ха.

Что ж, она сделала своё дело, любезно предупредив его. Раз он выбрал идти по крутой горе и узкому пути, Нин Вань могла только пожелать удачи в его путешествии.

Она посмотрела мужчине в глаза и улыбнулась:

— Хорошо. Дело полностью твоё.

Он смотрел на вещи так идеалистично, потому что имел мало опыта. Раз уж он такой упрямый, пусть идёт и получит немного синяков и шишек.

Подумав об этом, Нин Вань решила, что ей больше не нужно об этом беспокоиться. Она многозначительно похлопала Фу Чжэна по плечу:

— Поскольку ты берёшь на себя полную власть здесь, я пойду.

— Подожди минуту.

Как только она отвернулась, Фу Чжэн осторожно остановил её.

— Насчёт петуха только что...

Оглядываясь назад, Нин Вань улыбнулась:

— Не благодари.

— Не то, — нахмурился Фу Чжэн. — После того, как вы прикоснулись к нему, ты вымыла руки?

Нин Вань: «???»

Он взглянул на коллегу, а затем на своё плечо. Хотя мужчина ничего не сказал, выражение его лица ясно выражало следующее:

— В следующий раз, пожалуйста, не прикасайся ко мне, пока не вымоешь руки.

Нин Вань: «...»

Хотя Нин Вань ненавидела таких высокопоставленных и могущественных людей, которые зависели от отношений вместо того, чтобы тщательно работать над своим резюме, не говоря уже о её личном мнении, что через три дня он убежит в слезах, поджав хвост между ног, она не держала бы на него зла, если бы Фу Чжэн мог быть немного скромным. Но увы...

Этот «молодой господин академической клики» был совсем не милым.

Раздражённая Нин Вань вышла, и с опозданием вспомнила, что забыла документ в офисе. Кроме того, нужно было убрать куриные экскременты. Она постучала себя по голове, чтобы наказать себя за забывчивость, и пошла обратно. В результате она стала свидетелем того, как Фу Чжэн сопровождал Ши Сяофан и Лю Гуйчжэнь из холла первого этажа после того, как лучше ознакомился с ситуацией. Когда он, наклонившись, разговаривал с ними, он не видел Нин Вань.

Две тётушки, вероятно, получили какие-то обещания. Хотя они всё ещё были холодны друг к другу, на какое-то время они перестали драться. Лю Гуйчжэнь снова взяла петуха в свои объятия, и они посмотрели друг на друга, прежде чем уйти, оставив Фу Чжэна одного.

Нин Вань чувствовала себя немного запутанной. Она не знала, как естественно начать разговор с Фу Чжэнем. Хотя ранее она была очень раздражена, а теперь, когда успокоилась, Нин Вань чувствовала, что действительно была неправа из-за того, что не помыла руки. Она пыталась придумать, как принести вскользь извинения Фу Чжэну, и затем предложить ему отдать костюм в химчистку.

Но Нин Вань вскоре поняла, что ей не нужно ругать себя за невнимательность, потому что увидела, как Фу Чжэн взглянул на своё плечо, а затем с лицом полным отвращения снял дорогой пиджак и выбросил его в мусорное ведро.

Нин Вань: «...»

Какой бессердечный плутократ.

Пусть он хоть немного почувствует страдания простых людей и сам приберёт немного куриного дерьма.